

Ипатов Алексей Михайлович

**ОТТО ФОН БИСМАРК В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.**

Статья посвящена восприятию личности и деятельности германского канцлера Отто фон Бисмарка в среде российских философов рубежа XIX-XX столетий. Анализируются как научные труды, так и воспоминания отечественных мыслителей. Исследование показывает, что оценки зависели от социально-политических взглядов того или иного философа, а также от его отношения к роли личности в истории, что и предопределило широкое разнообразие мнений отечественных ученых о "железном канцлере".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/21.html](http://www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/21.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 79-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

6. **Гобатов А.** В степь приехали новосёлы // Волгоградская правда. 1968. 4 сентября.
7. **Гордиенко А.** Колхоз ждёт новосёлов // Там же. 1965. 11 июня.
8. **Камышин: вчера, сегодня, завтра** // Там же. 1968. 9 сентября.
9. **Рожков Е.** Село ждёт новосёлов // Там же. 13 апреля.
10. **Рыбчинский Л.** Проблемы хутора Озёрки // Там же. 19 марта.
11. **Саратовская область: опыт и стратегия развития** / под ред. В. А. Динеса, В. А. Русановского. Саратов: Изд-во Саратовского гос. соц.-экон. ун-та, 2004.
12. **Социальная политика КПСС в условиях социализма.** М.: Наука, 1979.
13. **Тимофеев А.** Почему уезжает молодёжь? // Волгоградская правда. 1965. 16 ноября.

#### MIGRATION REASONS WITHIN THE TERRITORY OF NIZHNEE POVOLZH'E IN THE 1960S - 1980S

**Aleksandr Viktorovich Zakharov**, Ph. D. in History, Senior Staff Scientist

*Department of Economic and Political History of Russia  
Saratov State Social-Economic University  
ZaharovAV2007@yandex.ru*

The article reveals the reasons of population migration within the territory of Nizhnee Povolzh'e in the 1960s - 1980s. The author pays special attention to such factors as the rapid industrial development of the region, the small-township system of village settling and the broad development of soil-reclamation building.

*Key words and phrases:* population migration; small-township settling; social infra-structure; engineering provision; improvement; capital investments; irrigational building.

УДК 94 (430)

*Статья посвящена восприятию личности и деятельности германского канцлера Отто фон Бисмарка в среде российских философов рубежа XIX-XX столетий. Анализируются как научные труды, так и воспоминания отечественных мыслителей. Исследование показывает, что оценки зависели от социально-политических взглядов того или иного философа, а также от его отношения к роли личности в истории, что и предопределило широкое разнообразие мнений отечественных ученых о «железном канцлере».*

*Ключевые слова и фразы:* Отто фон Бисмарк; российские философы; оценка личности и деятельности.

**Алексей Михайлович Ипатов**

*Кафедра зарубежной истории*

*Воронежский государственный педагогический университет*

*molot.tora@mail.ru*

#### ОТТО ФОН БИСМАРК В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ РУБЕЖА XIX-XX ВВ. ©

Неоднозначная личность прославленного германского государственного деятеля Отто фон Бисмарка (1815-1898) привлекала и продолжает привлекать внимание не только историков, но и философов, правоведов, экономистов, филологов и ученых других специальностей. Данное обстоятельство неудивительно, если учесть какую огромную роль сыграл «железный канцлер» в политических судьбах Германии и Европы второй половины XIX века. Несмотря на обширную библиографию, посвященную различным аспектам деятельности знаменитого политика, отношение к нему российских философов рубежа XIX-XX столетий до сих пор детально не изучено в отечественной историографии. Данное исследование представляет собой попытку изучения этой актуальной исторической проблемы.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что отечественные философы давали свои оценки личности и деятельности «железного канцлера» с точки зрения цивилизационного подхода, сквозь призму противостояния славянской и германской цивилизации, когда Бисмарк в известной степени воспринимался как символ. Для нас интересны не только их научные труды, но и мемуары.

Прежде всего, необходимо отметить, что многие русские мыслители рубежа XIX-XX вв., в том числе Василий Васильевич Розанов (1856-1919), Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885), Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891), считали «железного канцлера» гениальным человеком, с недюжинной силой воли и прекрасными дипломатическими способностями. Любопытно, что ни Н. Я. Данилевский, ни В. В. Розанов не относились с симпатией к немцам, более того, считали славянские и германские народы враждебными друг другу. Тем не менее, Данилевский называл первого германского канцлера честолюбивым, прозорливым, «не пугливого десятка», но в то же время осторожным политиком.

Леонтьев добавлял к этому, что Бисмарк был человеком сообразительным и способным понимать основные потребности времени. Однако в 1875 г. философ еще сомневался в способностях Бисмарка, что и выразил в знаменитой работе «Византизм и славянство». Он писал: «Что касается до гениального Бисмарка, еще неизвестно, что он такое для Германии, действительный ли возродитель, или одно из тех шумных и блестящих лиц, которые являются всегда у народов накануне их падения, чтобы собрать воедино и израсходовать навсегда все последние запасные силы общества» [9, с. 60]. Леонтьев называл также «железного канцлера» представителем «эгалитарного кесаризма» в духе Наполеонидов, но со своим оттенком. По его мнению, такие люди существуют для того, чтобы осуществлять процесс ассимиляции - сословий, классов, провинций и даже целых государств. Наконец, применяет мыслитель к личности германского политика и такой эпитет - «бесстрашный юнкер».

Еще один знаменитый религиозный философ, В. В. Розанов, делаясь с читателями своими впечатлениями от просмотра картин немецкого художника Франца фон Ленбаха (1836-1904) во время путешествия по Германии, писал: «С некоторых лиц, как Бисмарка и Моммзена, им сделано несколько портретов: например, Бисмарк - в цвете силы, затем в отставке (лучший, мне показалось, его портрет, с выцветшими глазами и выражением бессильной рыси) и на смертном одре» [15, с. 143]. Отметим, что Розанов единственный, кто уделил, пусть и небольшое, внимание внешним данным «железного канцлера». Думается, приведенной цитатой мыслитель хотел доказать, что как бы ни был велик отдельный человек, все же он смертен, и его величие имеет определенные границы.

С данным мнением соглашается и другой известный философ-марксист, Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918), в работе «К вопросу о роли личности в истории» писавший, что германский канцлер, хоть и обладал железной энергией, «считал себя совершенно бессильным перед естественным ходом вещей, очевидно смотря на себя, как на простое орудие исторического развития; это еще раз показывает, что можно видеть явления в свете необходимости и в то же время быть очень энергичным деятелем» [14, с. 313]. По мнению Плеханова, Бисмарк разделял точку зрения, согласно которой действующие в истории личности и группы личностей никогда не были и никогда не будут всемогущи. Соглашался с ним в этом и сам философ, что подтверждают его размышления в работе «К развитию монистического взгляда на историю».

Философ-анархист Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) характеризовал «железного канцлера» как отрицательную личность, называя его вором, бандитом, наглым лжецом, циничным нарушителем всего, что свято для человека, вольнодумцем, которого нельзя назвать ни христианином, ни деистом. При этом Бисмарк, по мнению Бакунина, не очень разбирался в средствах, хотя и был очень осторожным человеком. Эти слова тем более удивительны, что российский революционер тоже признавал приемлемыми различные средства достижения целей.

Обратимся к анализу оценок внутренней политики «железного канцлера», данному в трудах русских философов конца XIX - начала XX в. К сожалению, целостной оценки деятельности Бисмарка внутри Германии не дал ни один философ, но, справедливости ради, они не ставили перед собой таких задач, останавливаясь лишь на интересующих их проблемах. Однако и эти немногочисленные и краткие замечания способствуют тому, что у читателя складывается некое представление о внутренней политике Германии тех лет.

К. Н. Леонтьев настолько высоко оценивал роль рейхсканцлера во внутренней жизни Германии, что сокрушенно предрекал ей нелегкое будущее в случае ухода из жизни объединителя страны. Философ писал: «Сам Бисмарк велик, но Германия стала мелка; со смерти этого истинно великого, но рокового мужа ничтожество слишком уже уравненного и смешанного немецкого общества обнаружится легко в государстве, наскоро сколоченном его железной рукой» [11, с. 176]. По мнению К. Н. Леонтьева, сам канцлер это прекрасно понимал, однако и он был не всемогущ и часто нуждался в поддержке каких-либо политических сил, например, национал-либералов. Философ считал, что Бисмарк был ведомым в этом временном союзе, настаивая на громадном влиянии партии национал-либералов в Германской империи. Думается все же, что здесь прославленный мыслитель ошибся, так как именно «железный канцлер» был ведущим, он приближал к себе партии в нужный момент, и, не жалея, отстранял их от себя, если они претендовали на нечто большее, чем союз с правительством. Отметим Леонтьев и то, что первый премьер Германии уступил в борьбе с клерикалами, хотя поначалу его «культуркампф» имела определенный успех.

Не соглашается со своим коллегой в вопросе о роли первого канцлера в истории Германии другой известный философ и писатель, Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865-1941). В статье «Грядущий хам» он критиковал склонность западноевропейских философов возвеличивать деспотические натуры и писал: «Когда Ницше делает глазки не только Бисмарку, но и русскому самодержцу, как величайшим проявлениям «воли к могуществу» - «Witte zur Macht» - среди современной европейской немощи, то и на бледном челе «распятого Диониса» выступает то же черное пятно мещанской заразы» [13, с. 103]. «Распятым Дионисом» называл себя порой в письмах сам Ницше. Мережковский доказывал, что проявлениями борьбы с этим ненавистным ему мещанством, олицетворяемым Наполеоном, Бисмарком и другими деспотическими правителями, являлись коммунизм и социализм, а в крайней форме - и анархизм.

Оригинальную мысль известного славянофила Юрия Федоровича Самарина (1819-1876) приводит в своей книге «Еврейский вопрос» его коллега Иван Сергеевич Аксаков (1823-1886). Самарин в одном из своих посмертно изданных писем рассуждал о том, что национал-либеральная партия Германии есть партия воинствующей культуры, партия еврейская.

Мыслитель настаивал, что Берлин - это уже новый Иерусалим, разговаривающий, правда, на немецком языке. По мнению Самарина, «железный канцлер» хоть и заявлял, что не желает видеть евреев на высших государственных должностях империи, на деле должен был терпеть их засилье в обеих палатах германского парламента.

Другой известный философ, Лев Исаакович Шестов (1866-1938) в сочинении «Пророческий дар», посвященном 25-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского, сравнивая великого писателя с германским канцлером, уверял, что они совершенно разные люди. Он писал: «Пророками бывают Бисмарки, они же и канцлерами бывают, т.е. первыми в деревне, первыми в Риме. А людям типа Достоевского суждено вечное «накануне»» [19, с. 127]. По мнению Шестова, не только «железный канцлер», но и любой другой заурядный политик мог предсказать величие Германии. Соглашаясь с этим мнением, все же добавим: предсказать-то может быть и мог, а вот осуществить объединение страны не на бумаге, а на деле удалось лишь Бисмарку.

М. А. Бакунин уже лишь названием одного из своих произведений выказал отношение к главному детищу политической деятельности германского канцлера. Речь идет о его знаменитой «Кнудо-германской империи». Кроме того, отмечая, что Бисмарк не верил ни в бога, ни в дьявола, Бакунин доказывал, что рейхсканцлер умело использовал все религии, лишь бы они учили паству смирению перед властью и полному подчинению ей. Философ писал: «В Германии дышишь в атмосфере политического и социального рабства, объясняемого и принимаемого великим народом с сознательной покорностью и добровольно» [2, с. 468]. Такая удивительная метаморфоза с самым «философским» европейским народом XVIII в. произошла, по мнению Бакунина, из-за того, что он возвел в герои Вильгельма I и его верного «железного канцлера».

Проанализируем восприятие внешней политики Бисмарка (она традиционно привлекала к себе наибольшее внимание исследователей) в работах русских мыслителей рубежа XIX-XX вв. Дореволюционные отечественные мыслители останавливались на характеристике объединения Германии и, естественно, на русско-германских отношениях в 1860-1880-х гг.

Оригинальную оценку дает Германской империи известный философ, теоретик анархизма Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921), писавший, что детище «железного канцлера» наряду с империей Наполеона должно быть отнесено к числу утопий. Что касается процесса объединения разрозненных германских земель в единое государство, то, по мнению Н. Я. Данилевского, Бисмарку с самого начала приходилось решать сложнейшие задачи. К примеру, перед войной с Данией прусскому министру-президенту приходилось делать выбор: вести войну силами Австрии и Пруссии или привлечь для этого Германский союз, который был настолько слаб, что даже маленькая Дания особенно его не опасалась. А будущий объединитель Германии в 1863 г. еще опасался, что его мечтам о выходе Пруссии к Северному и Балтийскому морям в результате присоединения Шлезвига не суждено будет сбыться в случае отказа Германского союза вести войну с Данией. Именно поэтому, как считал Данилевский, Бисмарк и пошел на союз с Австрией, пообещав ей в награду Гольштейн. Что касается войны между Австрией и Пруссией, то в ней, по мнению мыслителя, австрийские немцы, хотя и могли воссоединиться со своими братьями из Пруссии, не желали терять контроль над подвластными им мадьярами и славянами, которых успешно эксплуатировали. Бисмарк же, как известно, был противником национальных меньшинств (пример - политика в отношении поляков и французов), поэтому и отказался от территориальных приращений австрийских территорий в пользу Пруссии. Издав свою книгу «Россия и Европа» в 1871 г., Н. Я. Данилевский не успел передать в ней свое видение франко-прусской войны, завершившей объединение Германии.

Однако он выпустил в январе 1871 г. отдельным дополнением к книге статью «Россия и франко-германская война», где, в частности, написал: «Действия Пруссии и Бисмарка заслуживают удивления и подражания, ибо цель их - объединение немецкого племени в одно сильное политическое целое - и законна, и справедлива, и сообразна с главным током исторических событий XIX столетия, направляющим все великие народные движения к целям национальным» [7, с. 3]. По мнению Данилевского, лишь жестокий способ действий немцев можно поставить им в упрек, что делал и Александр Иванович Герцен (1812-1870), называвший их «учеными варварами». Согласно его точке зрения, «железный канцлер» решился на войну с Францией лишь тогда, когда убедился в полной боевой готовности Пруссии и сумел привлечь на свою сторону южногерманские государства. Рассуждая об исторической неизбежности объединения немцев в единое государство, философ признавал ведущую роль Бисмарка в этом процессе. В работе «Былое и думы» Герцен писал по этому поводу: «Груша зрела и без его сиятельства дело не обойдется. Не церемоньтесь, граф!» [4, с. 40].

А вот Николай Николаевич Страхов (1828-1896), первый биограф Ф. М. Достоевского, считавший, что мы не должны искать ничьей дружбы, так как в политике должно быть лишь временное взаимовыгодное сотрудничество, доказывал, что Бисмарк не ожидал столь быстрого падения Франции, до этого момента считавшейся сильнейшей континентальной державой Европы, и в определенной мере радовался такому развитию событий, вспоминая две войны России с французами в начале и в середине XIX в. Во многом сходной точки зрения придерживался и К. Н. Леонтьев, отмечавший, что после Седана французские послы, до того момента державшие себя довольно нагло и вызывающе, стали намного умереннее. В «Записках отшельника» можно прочесть: «Кроме того, самый разгром Франции я находил для России в высшей степени выгодным, и, пока шли переговоры о мире между Бисмарком и Тьером, я боялся до крайности, чтобы французы не сохранили бы как-нибудь целостность своей территории» [10, с. 113]. К. Н. Леонтьев считал, что попытки республиканцев вернуть былое величие времен Великой французской буржуазной революции закончились всего лишь слезами в кабинете «железного канцлера», не желавшего иметь в лице Франции опасного соседа, готового к реваншу.

Однако, безусловно, важнейшим направлением внешней политики германского канцлера было отношение к России, с которой Германию связывало родство правящих династий Гогенцоллернов и Романовых. С эти соглашались все отечественные философы рубежа XIX–XX вв. Например, М. А. Бакунин в сочинении «Кнута-германская империя» доказывал, что объединитель Германии не желал обострения русско-германских отношений из-за опасения перед могуществом России, поэтому, даже невзирая на критику внутри страны и обвинения в прорусской политике, старался придерживаться добрососедских отношений с империей Романовых. Поддерживал данную точку зрения и славянофил И. С. Аксаков. Рассуждая об уступчивости русской дипломатии в восточном вопросе, он писал, что опасения насчет складывания антирусской коалиции, как во время Крымской войны, необоснованны. О роли Германской империи в это время он писал: «Железный канцлер» Бисмарк, руководивший Германией, всегда был против войны с Россией и, тем более, из-за Балкан, которые, по его словам, «не стоят костей померанского гренадера» [1, с. 59]. Таким образом, мыслитель полностью доверял дружеским высказываниям германского политика и не ставил под сомнение его симпатии к России.

Не соглашается с данной точкой зрения К. Н. Леонтьев. Он считал, что первый канцлер единой Германии лелеял надежду когда-нибудь разбить Россию в победоносной войне, однако обстоятельства складывались таким образом, что он вынужден был часто быть в союзе с русскими, так как единое немецкое государство в центре Европы очень сильно раздражало англичан и французов. К тому же Бисмарк всегда стремился в военном конфликте выставить агрессором противоположную сторону, а существенных поводов воевать с Россией за всю его политическую карьеру не было. Поэтому он и стремился лавировать между Австро-Венгрией и Россией, направляя интересы обеих держав на Балканы, чтобы в случае необходимости иметь свободу действий против Франции. Леонтьев опровергал приводившиеся некоторыми русскими журналистами доводы о том, что война России и Германии возможна из-за остзейских немцев. В ответ на это философ писал, что «Германия, в виду русской силы и панславизма, с одной стороны, оберегает Австрию и не спешит отнять у нее ее немцев; а с другой, в виду той же опасной русской силы, она при жизни Бисмарка не позволит себе воевать с Россией из-за одного Прибалтийского края» [11, с. 157]. Любопытно, что Леонтьев очень обрадовался отставке Бисмарка, так как считал его единственным достойным оппонентом России и вообще оценивал его деятельность очень высоко. В этом отношении характерно сравнение им «железного канцлера» с британским премьер-министром Гладстоном в работе «Плоды национальных движений на Православном Востоке». В ней автор писал: «Мне дорог Бисмарк как явление, как характер, как пример многим, хотя бы и доказано было, что он нам безусловный враг. Мне жалок Гладстон, который употребил силу своего характера и своего ума на то, чтобы сознательно двинуть когда-то великую, своеобразную родину свою как можно дальше по пути все того же проклятого прогресса, все той же уравнилительной бессмыслицы. Он жалок мне, хотя бы он был тысячу раз друг России» [12, с. 267].

Н. Я. Данилевский, анализируя в статье «Горе победителям» дипломатические шаги России после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., указывал, что мы не можем обвинять Германию (т.е. «железного канцлера») в предательстве, так как на Берлинском конгрессе не требовали от нее уплаты долга за нейтралитет в эпоху германской революции «сверху», не испытывали на прочность ее дружбу. Наши дипломаты своими безграмотными действиями ни разу не поставили ее открыто перед вопросом: за нас она или нет? К тому же, Данилевский высказал точку зрения, что мы должны были спокойно присоединить те или иные территории, невзирая на шумиху, которая бы поднялась по этому поводу в Европе, и просто поставить всех перед свершившимся фактом. Философ писал: «Разве не был нам во всеулышание, еще в то время, преподан совет, не со стороны газетных политиков и стратегов, на которых присяжные дипломаты имеют, положим, право смотреть свысока, а авторитетным голосом всеми признанного, первого политических дел мастера в Европе? Не произнес ли князь Бисмарк, с кафедры германского рейхстага, своей нагорной проповеди о политическом блаженстве: «*Beati possidentes*» («счастливы обладающие» - И. А.), - сказал он. Кто же, или что же заставило нас пренебречь этим советом, заставило добровольно отказаться от обладания и через это лишиться политического блаженства?» [5, с. 158] Таким образом, Данилевский, как и Аксаков, не видят в «железном канцлере» виновника наших неудач на Берлинском конгрессе.

В. В. Розанов обращал внимание на то, что Бисмарк, будучи посланником в Петербурге, стремился познать «русский характер». В работе «Среди художников» философ приводит рассказ о том, как однажды прусский дипломат попал на охоте в пургу и думал, что погибнет, но ободряющее слово «Ничего», сказанное находившимся с ним мужичком придавало ему силы. Впоследствии, в затруднительных ситуациях, «железный канцлер» любил щеголять незнакомым для иностранцев словом. В. В. Розанов писал о том, что Бисмарк мечтал о сочетании «мужественного» германского элемента с «необычайно женственным» славянским элементом, в результате чего должна была появиться другая нация, с историческим призванием. Но, по мнению философа, это означало не более чем то, «как некогда Германия залыется русской вонью, русским болотом, русской мутью, русским кабаком» [17, с. 365]. Однако по мысли Розанова, на все вожеления «железного канцлера», Вильгельма I и Франца-Иосифа о подавлении славян германскими племенами Россия должна ответить - «Ничего, барин... Вызовимся как-нибудь».

Еще один, пусть и менее известный, религиозный философ Владимир Францевич Эрн (1882–1917) писал о том, что Бисмарк был в своем роде феноменом, перед которым склоняли головы многие великие ученые. В работе от «Канта к Крупшу» он приводит слова известного немецкого историка Теобальда Циглера о том, что «железный канцлер» играл великую роль в развитии немецкого национального сознания, в деле объединения Германии.

По мнению философа, явление такого человека, как Бисмарк, «было подготовлено в тех же философских недрах немецкого народа» [20, с. 311]. Иными словами, даже если бы великий канцлер не появился на политическом небосводе Германии во второй половине XIX в., то он обязательно должен был родиться позднее.

Таким образом, проведенный анализ произведений российских философов рубежа XIX-XX вв. позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, все отечественные мыслители того времени сходились во мнении, что Отто фон Бисмарк следует признать одним из великих людей и политиков XIX века, оказавших определенное влияние на ход мировой истории. При этом многие из них считали его в целом отрицательной личностью, хотя большинство все же награждали его положительными эпитетами. Во-вторых, значительную роль в оценках того или иного философа играла его политическая позиция и мировоззрение в целом. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Бакунин и Герцен по большей части отрицательно отзывались о германском политике, а, к примеру, К. Н. Леонтьев, напротив, оценивал его очень высоко. В-третьих, оценивая отношение «железного канцлера» к России, отечественные мыслители рассматривали русско-германские отношения сквозь призму противостояния цивилизаций. В этом отношении показательны примеры, которые можно наблюдать в работах И. С. Аксакова, Н. Я. Данилевского и В. В. Розанова. Наконец, в четвертых, большинство российских философов рубежа XIX-XX вв. считали Бисмарка осторожным и дальновидным политиком, который никогда не делал попыток воевать с Россией, так как считал ее могущественной державой и опасался, что под угрозой будет поставлено существование главного творения всей его жизни - единой Германии.

#### *Список литературы*

1. Аксаков И. С. Еврейский вопрос. М.: Социздат, 2001. 156 с.
2. Бакунин М. А. Бог и государство // Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. 574 с.
3. Бакунин М. А. Кнута-германская империя и социальная революция. М.: Franterite, 1907. 126 с.
4. Герцен А. И. Былое и думы. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2001. 552 с.
5. Данилевский Н. Я. Горе победителям // Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского. С.-Петербург, 1890. 678 с.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета; Глагол, 1995. 513 с.
7. Данилевский Н. Я. Россия и франко-германская война // Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского. С.-Петербург, 1890. 678 с.
8. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. М.: Правда, 1990. 638 с.
9. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство: сборник статей. М.: АСТ, 2007. 572 с.
10. Леонтьев К. Н. Записки отшельника // Собрание сочинений К. Леонтьева: в 9-ти т. М., 1912. Т. 6. 359 с.
11. Леонтьев К. Н. Племенная политика как орудие всемирной революции // Там же.
12. Леонтьев К. Н. Плоды национальных движений на Православном Востоке // Там же.
13. Мережковский Д. С. Грядущий хам // Интеллигенция - власть - народ. Русские источники современной социальной философии: антология. М.: Наука, 1992. 341 с.
14. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения: в 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. 828 с.
15. Розанов В. В. По Германии // Среди художников: собрание сочинений. М.: Республика, 1994. 494 с.
16. Розанов В. В. Среди художников // Там же.
17. Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.
18. Страхов Н. Н. Борьба с Западом. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 576 с.
19. Шестов Л. М. Пророческий дар // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 годов: сборник статей. М.: Книга, 1990. 432 с.
20. Эрн В. Ф. От Канта к Крупну // Сочинения. М.: Правда, 1991. 576 с.

#### **OTTO VON BISMARCK IN RUSSIAN PHILOSOPHERS' ESTIMATES OF THE TURN OF THE XIX<sup>TH</sup> - XX<sup>TH</sup> CENTURIES**

**Aleksei Mikhailovich Ipatov**

*Department of Foreign History  
Voronezh State Pedagogical University  
molot.tora@mail.ru*

The article is devoted to personality perception and the activity of German chancellor Otto von Bismarck among Russian philosophers of the turn of the XIX<sup>th</sup> - XX<sup>th</sup> centuries. Both scientific works and recollections of native thinkers are analyzed. The research shows that the estimates depended on the social-political views of this or that philosopher and also on his attitude to personality role in history that was the reason of the wide variety of native scientists' opinions about "the man of blood and iron".

*Key words and phrases:* Otto von Bismarck; Russian philosophers; personality and activity estimate.